

Библиографические ссылки

1. Евразийский информационный и библиотечный конгресс и Общество знаний: партнерство культуры, науки и образования [Текст] / Российская гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 41–48.
2. **Зыкова Т. С.** Социально-бытовая ориентировка в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях I и II вида: Пособие для учителей [Текст] / Т. С. Зыкова, Э. Н. Хотеева. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – С. 107–111.
3. Краткий словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М., 1952. – С. 45.
4. Педагогика: учебное пособие [Текст] / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Издательство Юрайт, Высшее образование, 2009. – 430 с.
5. **Столяренко Л. Д.** Социальная психология [Текст] / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Рост. в/Д. : Феникс, 2009. – 300 с.
6. Философский словарь [Текст] / Под ред. М. М. Розенталя. – М.: Политиздат, 1975. – С. 183.

Надійшла до редколегії 19.01.11

УДК 17.023.32

О. Б. Петина, А. Д. Орел

*Южноукраинский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского*

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЛИДЕРСТВА В СЕМЬЕ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Розглядається сім'я як економіко-філософська категорія. Приділяється увага дослідженню соціально-економічного положення чоловіка та жінки в сім'ї, їхнього внеску в ресурси і лідерство, вибір стратегії виживання домогосподарства.

Ключові слова: гендер, сім'я, чоловік, жінка, домогосподарство, гендерні мовні стереотипи, лідерство.

Рассматривается семья как экономико-философская категория. Уделяется внимание исследованию социально-экономического положения мужчины и женщины в семье, их вклада в ресурсы и лидерства, выбор стратегии выживания домохозяйства.

Ключевые слова: гендер, семья, мужчина, женщина, домохозяйство, гендерные языковые стереотипы, лидерство.

© Петина О. Б., Орел А. Д., 2011

The family as an economic-philosophical category is considered. Pays attention to research social and economic positions of men and women in family, their contribution to resources and leaderships, a choice of strategy of a survival of the house a facilities.

Key words: gender, family, husband, wife, household, gender stereotypes language, leadership.

Современная научная мысль уделяет активное внимание проблемам гендерных ролей, в том числе их места в системе семейных отношений в целом и в вопросе о главенстве в семье в частности. Гендерный аспект социально - философского знания о современном обществе находится в центре академических дискуссий, ведущихся во всем мире. По сути, ни одна социально-экономическая проблема не может быть отражена адекватно вне этого угла зрения. В ряду наиболее важных и интересных аспектов такого рода работ, и особенно исследований социально-экономического положения населения, находится проблематика распределения власти (ответственности) внутри домохозяйств и различного вклада мужчин и женщин в ресурсы семьи, контроль над ними и принятие решений, определяющих в конечном счете выбор эффективной стратегии выживания для всего домохозяйства в целом. Популярность этой проблематики (особенно на Западе) обусловлена не столько определенными достижениями феминистского движения, сколько практической задачей социальной политики (в частности, необходимо совершенствовать существующую систему социальной поддержки семьи).

Цель данной статьи – рассмотреть, как использовалась гендерная проблематика в различных философских системах, а также показать роль гендера в семейном лидерстве.

Согласно новейшему философскому словарю, гендер – это социальная организация половых различий; культурологическая характеристика поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время (см. сайт: http://www.gumer.info/bogoslov/buks/Philos/fil_dict/159.php).

Философский дискурс о взаимоотношении полов связан с вечными вопросами о дуальности тела и духа, различии между природой и цивилизацией, равновесием между частным и публичным и имеет глубокие корни. В философских концепциях древности (и Востока, и Запада) мужское и женское начала воспринимаются как единство противоположностей общеприродного характера: светлое и темное, небесное и земное, духовное и телесное, культурное и природное, рациональное и нерациональное (либо эмоциональное), универсальное и частное. Это хорошо прослеживается, к примеру, в китайской философии высших архетипов Янь и Инь: Янь – мужское, белое, активное начало, в то время как Инь – женское, черное, пассивное начало. Такую попытку упорядочить различия в определенной иерархии можно назвать логикой доминирования.

Пифагорейская картина мира основана на бинарных парах категорий. «Мужское начало размещено в одном ряду с такими понятиями, как форма, дух, порядок, разум, четное, правое, свет, добро, а женское начало – с противоположными категориями бесформенности, материи, хаоса, телесности, нечетного, левого, тьмы, зла» [2, с. 57]. Логика бинарных оппозиций, в которой мужское является субъектом, а женское — объектом, также является концептуальной основой патриархатной метафизики, которую в современной философии называют фаллологотризмом, подчеркивая тем самым, что, по видимости, бесполой приоритет разума-логоса в ней на самом деле неразрывно связан с приоритетом мужского начала и присущих ему атрибутов и характеристик.

Если поместить данную бинарную логическую конструкцию в социальный контекст культуры, то можно сказать, что с ее помощью патриархатное мышление находит оправдание подчиненных социальных позиций женщин в обществе. В результате женщины в фаллоцентристской метафизике репрезентированы как несовершенные, болезненные, нерациональные и в то же время непокорные существа, неспособные осуществлять сознательный контроль за своими телами и действиями. Женская сексуальность и репродуктивная способность делают женщин подверженными различным телесным и духовным угрозам, поэтому они нуждаются в защите и особом отношении контроля, которое определяет патриархатное сознание и общественное устройство. Имплицитно женские тела рассматриваются как неспособные к мужским достижениям, поскольку являются физически более слабыми, склонными к гормональной иррегулярности, случайным вторжениям и непредсказуемости. Фактически, женское тело в патриархатной философской традиции определяется как стихийное и деструктивное природное начало, влияние которого на культуру несет в себе угрозу и должно быть нейтрализовано. Именно поэтому на протяжении длительного исторического периода в интеллектуальной истории человечества господствует установка, которая позже получила название мизогинии (то есть женоненавистничества) – нейтрализация и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни.

Основополагающие принципы патриархатной философской традиции были сформулированы представителями афинской школы Сократом, Платоном, Аристотелем (V–VI в. до н. э.), в философии которых разум, ассоциирующийся с мужским началом, выступает как высшее совершенство не только в структуре человеческой субъективности, но и мироздания в целом: высший Разум тождествен высшей Добродетели и высшей Красоте. Наоборот, неформенное тело, которое ассоциируется с женским началом, представляет, с точки зрения философов афинской школы, полюс абсолютного несовершенства, хаоса, небытия. Поэтому принцип подчинения телесного/женского начала разумному/мужскому выступает у философов афинской школы основополагающим прин-

ципом философского знания, целью которого является формирование установки субъекта на достижение максимального рационального контроля над чувственностью.

В эпоху средневековья патриархатная философская традиция усиливается, поскольку в структуре оппозиции разум/тело доминирующее положение разума еще более укрепляется – благодаря строгим нормам и ограничениям по отношению к телу и чувственности в христианстве. В средневековой философии по сравнению с античностью, с одной стороны, проявляется большее внимание к индивидуальному психологическому опыту субъекта, который понимается как более эмоционально чувствительный и рефлексивный, с другой стороны, чувственность признается позитивной только в форме религиозного чувства, которое полностью очищено от мирских, обыденных влечений и подчинено интересам высшего, божественного разума. Нерелигиозная чувственность осуждается в христианской философии как греховная. Основным критерием, по которому осуждается чувственность, является ее связь с удовольствием, которое в христианской культуре ассоциируется с женским и является символом первородного греха и низменности плотского начала (см. сайт: http://www.i-u.ru/biblio/archive/jerebkin_gendernaja/).

В философии схоластики женское начало также рассматривается как несовершенное и уступающее во всех отношениях мужскому, но, в соответствии с духом аристотелизма, допускается, что оно имеет свою собственную функцию, необходимую для реализации божественного плана в целом. В связи с этим в философии схоластов не так сильно, как в философии отцов церкви, выражена связь женского и греховного. Основная функция женщины — деторождение – является, с точки зрения схоластической философии, в меньшей степени результатом грехопадения Евы, чем следствием ее естественного предназначения, функций природного порядка. В то же время данная концептуальная установка отнюдь не предполагает, что социальный статус женского начала повышается: напротив, она не только закрепляет ситуацию женского подчинения, но и делает ее необратимой. Если у Августина женщина в равной степени с мужчиной может рассчитывать на спасение при условии, что она сможет преодолеть свою греховную, плотскую природу, то в схоластической философии подчиненное положение женщины является абсолютно непреодолимым, так как оно обусловлено ее естественным предназначением.

Например, в философии Фомы Аквинского акцентируется роль женщины как помощницы мужа, которую она обязана выполнять в силу своего естественного предназначения. Однако, с точки зрения Аквината, женщина является помощницей мужчины не в труде, где более эффективным помощником мужчины выступает другой мужчина, а исключительно в деле продолжения рода. Цель существования женщины заключается исключительно в том, чтобы «помочь мужчине продлить род», принцип которого содержится только в мужчине и который один является подобием Бога (см.

сайт: http://www.i-u.ru/biblio/archive/jerebkin_gendernaja/). То есть собственно человеком для Фомы Аквинского является мужчина, а женщина — лишь средство для реализации принципа человеческого рода и, поэтому, не имеет никакого самостоятельного значения безотносительно к данному принципу.

В эпоху Просвещения изменяется расстановка акцентов, основной бинарной оппозиции классической метафизики разум/тело — впервые в истории классического мышления происходит легализация чувственности. Хотя «суд Разума» выступает в философии Просвещения как высшая инстанция в обществе и природе, в то же время предполагается, что телесное начало, чувственность является важным фактором, позитивно воздействующим на разум. «Разум, — писал Руссо, — многим обязан страстям, а страсти разуму» [6, с. 98]. В отличие от философии средневековья, чувственность не рассматривается в философии Просвещения как препятствие на пути разума, которое должно быть непременно устранено: задача просвещенного индивида — скорее не подавлять чувства, а управлять ими с помощью разума. Соответственно происходит и переоценка гендерного отношения в философии: во-первых, признается значимость и позитивный вклад женского в формирование мужской субъективности, а во-вторых, женская чувственность не может больше аргіогі служить основанием для отказа в способности разума.

Впервые в интеллектуальной истории человечества в философии Просвещения рассматриваются вопросы о возможности развития женских интеллектуальных способностей и о женском образовании. И хотя большинство философов-мужчин (среди которых наиболее известными фигурами являются Руссо и Кант) в целом негативно оценивают перспективы просвещения для женщин, в эпоху Просвещения впервые в истории философии и общественной мысли появляются теории (в первую очередь Мери Уоллстонкрафт), в которых формулируются идеи женской эмансипации и осуществляется критика патриархальной идеологии.

Вопрос о гендерных различиях и соответствующем положении женщины по отношению к мужчине прослеживается и в лингвистической структуре общества. Рассмотрим, к примеру, некоторые гендерные языковые стереотипы.

Язык является частью патриархального мира и отражает общественную ситуацию, которая посредством лексических концептов (мыслительных картинок, фреймов, инсайтов, сценариев, схем) автоматически привносится в процессы коммуникации. Долгое время язык «игнорировал» женщину, представляя ее в актах коммуникации как маргинального субъекта, окрашивая порой ее жизнедеятельность в минорные тона.

Так, если обратиться к паремииологии (науке, изучающей фразеологию вместе с фольклором), ясно видно, что мужчина доминирует во многих пословицах и поговорках. В них отражена преимущественно мужская власть. Например, мужчине приписывалось:

«Первую жену по семье бери, вторую — по сестре», «Жена не стекло (можно побить)».

Выражается также неполная принадлежность женщины к категории «человек»: «Курица не птица, баба не человек», «В семи бабах половина козлей души».

Имеет место тот факт, что с «мужским» ассоциируется все позитивное, а с «женским» — все негативное: «Муж пашет, а жена пашет», «Не петь курице петухом, не быть бабе мужиком».

Женская картина мира в русской паремииологии достаточно ярко выражена. Она охватывает такие области, как замужество, родственные отношения, материнство, любовь и т.д. Но женская доля окрашена в минорные тона: «Хоть бита, да сыта», «Как наденут венец — всему конец».

Концепт «женщина/баба» имеет в основном отрицательное значение, создающее негативный стереотип: «Волос длинный, а ум короткий», «Бабы умы разоряют дома».

Таким образом, в русском языке женские и мужские миры представлены классической бинарной оппозицией как негативный и позитивный с соответственно ярко выраженной гендерной иерархией в языке и гендерными языковыми стереотипами. Причем это явление наблюдается не только в русском языке. Как отмечает отечественный исследователь в области гендерной лингвистики А. В. Кирилина, «андроцентризм присущ всем языкам, функционирующим в христианских и мусульманских культурах» [6, с. 94].

Если рассмотреть стереотипы распределения обязанностей в семье, картина хоть и складывается подобная, но все же отличается. Так, в исторической перспективе мы можем увидеть следующее.

Патриархальные отношения в семье, т. е. главенство мужа, существовало на Руси и в других странах с давних пор. В том далеком прошлом взаимоотношения между супругами регламентировались очень четко. В литературном памятнике Древней Руси «Домострое» (XVI в.) [3] подробно расписаны семейные роли мужа и жены. Моральные нормы были для них одинаковыми, однако сферы деятельности строго разделены: муж — глава, он вправе поучать жену и детей, и даже наказывать их физически, жене надлежит быть трудолюбивой, хорошей хозяйкой и во всем спрашивать совета мужа. Однако фактически часто жены имели на мужа большое влияние и командовали в семье.

Л. Н. Толстой говорил, что существует странное, укоренившееся заблуждение в том, что стирание, шитье, стирка, нянченье составляют исключительно женское дело и что делать то же мужчине — стыдно. Между тем, по его мнению, стыдно обратное: мужчине, часто занятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время, когда устала, часто слабая, беременная женщина через силу стирает, стирает или нянчит больного ребенка [7].

С развитием капиталистических отношений в обществе изменились и требования к роли жены и мужа. Они стали не такими жесткими, а «запрещенные» роли предписывались не только жене, но и мужу.

И все же окончательно похоронить существовавшие веками патриархальные стереотипы не удалось до сих пор. Поэтому они су-

ществуют даже у детей. Интересные данные были получены немецкими учеными в отношении того, какие семейные обязанности дети 4–5 лет считают материнскими и отцовскими: 86% опрошенных детей ответили, что приготовление пищи – дело матери, а чтение книг, по мнению 82% ребят, это – привилегия отца; делать покупки 83% малышей относят к обязанностям матери, а читать газеты 82% считают делом отца. Только один ребенок из 150 опрошенных сказал, что стирка белья – мужское дело. Восемьдесят процентов детей полагали, что пить пиво и курить – привилегия отца (см. журнал «Знание – сила» (1983. – № 3. – С. 22–24).

Сходные данные были получены и отечественными психологами. Например, при исследовании ценностных ориентаций молодежи в различных регионах России (Т. Г. Поспелова, 1996) было выявлено, что традиционную (патриархальную) модель семьи выбрали 49% юношей и 30% девушек. Эгалитарную модель семьи, где муж и жена в равной степени занимаются и домашним хозяйством, и профессиональной деятельностью, выбрали 47% юношей и 66% девушек. По данным Т. В. Андреевой и Т. Ю. Пипченко (2000 г.), более половины женщин считают женщину ответственной за выполнение роли воспитателя детей, хозяйки, «психотерапевта». Пятьдесят шесть процентов мужчин и половина опрошенных женщин оценили роль мужчины в семье как «добытчика» материальных средств, треть мужчин и женщин считает, что обеспечивать материальные средства должны оба супруга. Нашлись и те, которые считают, что эту миссию должна взять на себя жена (10% мужчин и 16% женщин). 40% мужчин и женщин считают, что каждую из ролей в семье супруги должны делить между собой поровну [1, с. 35].

Л. Ш. Иксанова выявила специфику взглядов на роли мужа и жены в семье у супругов, живущих в незарегистрированном браке. Так, у мужчин из незарегистрированного брака имеется менее традиционное представление о женщине, чем у мужчин из зарегистрированного брака. Они считают, что женщина не должна ограничивать себя хозяйственно-бытовыми ролями. В свою очередь женщины из незарегистрированного брака, вопреки женщинам из зарегистрированного брака, считающих, что материальное обеспечение семьи – это прерогатива мужа, высказывают мнение, что эта роль в равной степени принадлежит как мужу, так и жене. Таким образом, в семьях с незарегистрированным браком наблюдается ориентированность как мужчин, так и женщин на эгалитарное устройство семейных отношений [4, с. 225].

Как уже указывалось выше, в современном обществе семьи делятся на патриархальные (так называемые «мужские» семьи), матриархальные («женские») и эгалитарные. Каждая из семей имеет свои стратегии выживания. К особенностям стратегий выживания «женских» и «мужских» семей в первую очередь следует отнести то, что женское стремление активно изменить материальную ситуацию в семье зачастую определяется наличием детей и их интересами. Мужчины, управляя домохозяйством, стремились к

большей эксплуатации материальных и имущественных ресурсов, которые уже имеет семья, – не только к использованию денег, заработанных другим членом семьи (часто женщиной), но и к получению дохода путем сдачи или распродажи нажитого имущества. Это нередко случалось именно в тех семьях, где дети уже выросли и необходимость такой стратегии определялась стремлением мужчины удовлетворить собственные потребности. Хотя в семьях, возглавляемых женщиной, реже присутствовали какие-либо сбережения, занимали деньги «женские» домохозяйства не чаще, чем «мужские», а накопившиеся долги в основном имелись только в семьях с детьми, т. е. объективно находящихся в трудной ситуации. Домохозяйства, возглавляемые мужчиной, часто увязали в долгах независимо от того, есть в семье дети или нет. Предотвратить эту тенденцию могла, пожалуй, только ситуация, когда глава семьи – мужчина был ее основным кормильцем и помогал организовывать семейный бюджет. На практике же в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, так было далеко не всегда.

Еще одно важное наблюдение: домохозяйствам, возглавляемым женщиной (и особенно матерью-одиночкой, вынужденной быть единственным кормильцем в семье), реже помогали родственники и друзья. В то же время полным семьям с детьми, где мужчина глава семьи испытывал временные трудности с работой, а семью кормила женщина, помогали заметно чаще. Недостаток помощи окружающих в сложной житейской ситуации «женские» домохозяйства компенсировали социальной поддержкой, которую при всех ее минусах все-таки оказывало им государство. К такой помощи можно отнести получение денежных и жилищных субсидий, некоторых льгот, пособий, которое характеризовало стратегии выживания именно «женских» домохозяйств.

Итак, в качестве итога можно сделать следующие выводы касательно роли гендера в семейном лидерстве и ее изменения с течением времени:

- на протяжении длительного исторического периода в интеллектуальной истории человечества господствовала установка на нейтрализацию и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни. Цель существования женщины – «помочь мужчине продлить род»;

- с развитием капиталистических отношений в обществе требования к роли жены и мужа стали менее жесткими, у женщины появилось больше прав;

- на современном этапе развития общества семейные функции между мужчиной и женщиной распределены в основном неравно, чувствуется влияние стереотипа о главенстве мужчины в семье и о роли женщины воспитывать детей и выполнять домашнюю работу. И то же время имеет место в современном обществе и эгалитарная семья, где муж и жена в равной степени занимаются домашним хозяйством и профессиональной деятельностью.

Библиографические ссылки

1. **Андреева Т. В.** Потребности женщин и мужчин в брачно-семейных отношениях и отношение к супружеской неверности [Текст] / Т. В. Андреева, Т. Ю. Пипченко // Ананьевские чтения, 2000: тезисы научно-практ. конференции. – СПб. : СПбГУ, 2000. – 54 с.
2. **Воронина О. А.** Оппозиция духа и материи: гендерный аспект [Текст] / О. А. Воронина. – *Вопр. филос.* – 2007. – № 2. – С. 78–85.
3. *Домострой* / Под ред. В. Сенина. – СПб. : Лениниздат, 1992. – 142 с.
4. **Иксанова Л. Ш.** Особенности отношений супругов, живущих в незарегистрированном браке [Текст] / Л. Ш. Иксанова // Психология XXI века: тезисы международной межвузовской научной конференции студентов и аспирантов. – СПб.: СПб. ГУ, 2001. – 237 с.
5. **Коростылева Н. Н.** Женщина и мужчина: от конфликта к согласию (исследование гендерного конфликтогенеза) [Текст] / Н. Н. Коростылева – М.: Библиотека, 2005. – 240 с.
6. **Руссо Ж.-Ж.** Эмиль или о воспитании Ж.-Ж. Руссо [Текст] // Избранные сочинения : в 3 т. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – Т. 1. – 727 с.
7. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90 т. [Текст] / Л. Н. Толстой. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1957. – Т. 41. – 345 с.

Надійшла до редколегії 20.01.11

УДК 101.1:159.9.015

Л. В. Пиголенко

*Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»*

САМОАКТУАЛІЗАЦІЯ ОСОБИСТОСТІ ЯК КЛЮЧОВА ПОТРЕБА ЛЮДИНИ

Розглядається проблема самореалізації та самоактуалізації особистості людини як основу її творчого розвитку на основі вчень представників гуманістичної психології Е. Фромма і А. Маслоу.

Ключові слова: творча особистість, самореалізація, самоактуалізація, освіта, гуманістична психологія, потреби.

Рассматривается проблема самореализации и самоактуализации личности человека как основа его творческого развития на основе учений представителей гуманистической психологии Э. Фромма и А. Маслоу.

Ключевые слова: творческая личность, самореализация, самоактуализация, образование, гуманистическая психология, потребности.